

охранную функцию, отвечали за безопасное перемещение обычных торговцев и торговых караванов.

В-третьих, учреждение военных округов способствовало стабилизации общественного порядка в пограничных районах Северо-Востока. Тем самым создавались благоприятные условия для экономического развития, что проявилось в увеличении населения, расширении площади обрабатываемой земли, росте запасов продовольствия, дальнейшем развитии торговли.

В-четвертых, создание военных округов в определенной степени укрепляло межнациональные отношения в Цинской империи как в государстве, чей многонациональный характер впервые в истории страны подчеркивался на официальном уровне.

¹ Цин ши гао (Черновой свод истории династии Цин), цз. 117, трактат 92, Чиновники 4, с. 3383.

² Цзилнь тунчжи (Описание [пров.] Цзилнь). [Б. м.], [б. г.], цз. 60.

³ Сюй Шичан. Дун-сань-шэн чжэнлюе (Об управлении тремя восточными провинциями), цз. 5.

⁴ Шэнцзин тунчжи (Всеобщее описание земель Мукдена), [Б. м.], [б. г.], цз. 10.

⁵ Нэйдачэнь (内大臣) – старший помощник начальника императорских телохранителей (дин. Цин).

⁶ Район к югу и востоку от Великой китайской стены; внутри Великой стены; Внутренний Китай; внутри от проходов, в пределах собственно Китая.

⁷ Чжао Юньтянь. Циндай Дунбэйдэ цзюньфу цзяньчжи (Организационная структура военных поселений Северо-востока при династии Цин), Цинши яньцзю. – № 2. – Бэйцзин, 1992, с. 29.

⁸ Там же. – С. 29.

⁹ Штаб или управление делами, в котором сосредоточены все дела по внешней и внутренней охране данной территории.

¹⁰ Занимался общим учетом знаменного населения и перепиской цзянцзюна с вышестоящими и равными ему учреждениями.

¹¹ Чжао Юньтянь. Циндай Дунбэйдэ цзюньфу цзяньчжи (Организационная структура военных поселений Северо-востока при династии Цин), Цинши яньцзю. – № 2. – Бэйцзин, 1992, с. 30.

¹² Вэй (卫) – военно-административная единица Китая с гарнизоном в 5600 чел., дин. Мин; гарнизон, форт; военное поселение, сторожевой пост.

Вэй и со (卫所) ист. 1) пункты расположения районных (5600 чел.) и местных (1120 чел.) войсковых гарнизонов, дин. Мин; также система организации территориальных войсковых частей; 2) военно-этапные сторожевые пункты 1-го и 2-го разрядов для охраны перевозок хлебного налога по Великому каналу, дин. Цин.

¹³ Шэнцзин тунчжи (Всеобщее описание земель Мукдена), [Б. м.], [б. г.], цз. 12.

¹⁴ Цинчао тундянь (Кодекс узаконений древности и современности династии Цин), цз. 36, Чиновники, 14.

¹⁵ См.: Шэнцзин тунчжи (Всеобщее описание земель Мукдена), [Б. м.], [б. г.], цз. 19.

¹⁶ Корейское название Амноккан; на границе Китая и Кореи.

¹⁷ См.: Шэнцзин тунчжи..., цз. 19.

¹⁸ Он же градоначальник главной или второй столицы – напр., Пекина и Мукдена при маньчжурах.

¹⁹ Район к северу и западу от Великой китайской стены.

²⁰ Из района к югу и востоку от Великой китайской стены.

²¹ Ляодун – территория к востоку от р. Ляохэ, восточная и южная части современной провинции Ляонин, КНР.

²² При династии Цин – военный чин V класса.

²³ Доу – мера объема сыпучих тел, равная 10 л.

²⁴ Шан – мера площади, равная 6 му – это, примерно, 0, 42 га.

²⁵ Шэн – мера объема для жидких и сыпучих тел, равная 10 гэ, или 1,04 л.

²⁶ Шэнцзин тунчжи..., цз. 23.

²⁷ Чжао Юньтянь. Циндай Дунбэйдэ цзюньфу цзяньчжи (Организационная структура военных поселений Северо-востока при династии Цин), Цинши яньцзю. – № 2. – Бэйцзин, 1992, с. 30.

²⁸ Шэнцзин тунчжи..., цз. 23.

²⁹ Шуньтяньфу (顺天府) – столичная область во главе, которой стоит фунь – начальник столичной области, являющийся одновременно и градоначальником города Пекина.

³⁰ Тин – супрефектура, административный район вместо уезда, подчиненный области 府, в местностях, заселенных нацменьшинствами.

³¹ Цинчао вэньсянь тункао (Литературная энциклопедия династии Цин), цз. 271, Земля 3.

³² См. Тянь Чжихэ. Лунь циндай дунбэй синчжэн тичжидэ гайгэ (К вопросу о реформах административной системы Северо-Востока при династии Цин), Дунбэй шидасюэ бао (Газета Северо-Восточного педагогического университета, 1987, № 4.

³³ Ланчжун (郎中).

³⁴ Юаньвайлан (员外郎) – сверхштатный помощник министра, директора департамента, начальника отдела в министерстве и т. п.; в монархическом Китае учреждение таких должностей сверх основной номенклатуры и продажа их приносила высшим чиновникам крупные доходы, и слово 员外 в связи с этим получило хождение как прозвище для богатей, имевших возможности покупать должности.

³⁵ Чжуши (主事) – делопроизводитель, правитель канцелярии, управляющий делами.

³⁶ Битеш (笔帖式).

³⁷ Хошун, или сомон (ци 旗) – административный район во Внутренней Монголии, соответствует уезду.

³⁸ Сейм (аймак) 盟 – административная единица в Монголии.

³⁹ Или южной Монголии, лежащей по южную сторону от Гобийской степи с Кукэнором включительно.

⁴⁰ Лифаньюань (理藩院) – палата по делам инородцев при Цинской династии по управлению Монголией, Тибетом и другими территориями Китая с не китайским населением; в 1906 г. преобразована в 理藩部.

⁴¹ Хуанцзы (皇子) – сын императора; принц; царевич.

⁴² Употребляется в титулах маньчжуров и монголов, состоящих в родстве с царствующим домом Цинской династии, [多羅] 貝勒 (доро)-бэйлэ – князь императорский родственник 3-й степени.

⁴³ Употребляется в титулах маньчжуров и монголов, состоявших в родстве с царствующим домом Цинской династии [固山] 貝子 (гусай)-бэйсэ – князь императорский родственник 4-й степени.

⁴⁴ Князь.

⁴⁵ 1 цин = 100 му.

⁴⁶ 关防官 – «чиновник по охране» в дословном переводе.

О.А. Костина

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕФОРМЫ НА СЕВЕРОВОСТОКЕ КИТАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

The article is devoted to the issue of administrative reforms of the Chinese North-East in the second half of XIX century.

Состояние Цинской империи в начале XIX в. характеризовалось системным кризисом, первые признаки которого появились еще на рубеже XVI-XVII вв. Положение страны усугубилось колониальной экспансией держав и сопровождавшими ее опиумными войнами. Крупнейшее в истории страны тайпинское восстание (1851-1864 гг.) отразило дестабилизирующие процессы в обществе и еще

более ослабило Китай перед угрозой внешнего вторжения.

В таких условиях цинский двор предпринял попытку поиска путей выхода из создавшегося положения с помощью политики реформ. Реформы проводились в Китае в 1860-1890-е гг. и получили название «политики самоусиления».

Под влиянием общей ситуации в стране обстановка в Маньчжурии с середины XIX в. также начала меняться. Изменения выразились прежде всего в провале политики изоляции Маньчжурии и резком увеличении населения региона во второй половине XIX в. Запрет на переселение в Мукден, Гири и Хэйлуцзян был частично снят в 1860 г., а полностью – в 1878 г. Причем снятие запрета носило формальный характер: по подсчетам китайских историков, население Мукдена с 1859 г. по 1887 г., т.е. меньше чем за 30 лет, увеличилось в полтора раза и составило

4 млн. 451 тыс. человек, население Гирина выросло на треть и составило 449 тыс. человек, население Хэйлунцзяна к 1887 г. составило 250 тыс. человек¹.

Рост количественного дисбаланса между знаменным и гражданским населением вызывал необходимость адаптации системы управления к новым условиям. Требовалось введение новых штатов чиновников, повышение статуса существующих и введение новых. Такая необходимость возникла в Мукдене и Гирине. Хэйлунцзян заселялся сравнительно медленно, поэтому введения новых должностей в рассматриваемый период там не требовалось.

Во второй половине XIX в. в Маньчжурии обострилась социальная ситуация. Вслед за тайпинским восстанием, завершившимся в 1860-х гг., в 1870-х в Маньчжурии поднялась новая волна социальных волнений. Так, в 1874 г. произошло восстание в Аньдуне, восставшими был захвачен порт Дадунгоу. В июне 1876 г. восстали золотодобытчики в Гирине². Восстания носили локальный характер и быстро подавлялись, но для центральных властей они являлись неприятными симптомами. В Маньчжурии действовало множество банд, занимавшихся браконьерством, незаконной добычей золота, конокрадством. В 1875 г. императорский цензор докладывал трону, что «обстановка с конокрадством в Мукдене и Гирине становится угрожающей, необходимо направить чиновника для решения этой проблемы»³.

Следующим признаком изменения положения в Маньчжурии стал упадок знаменной системы. Знаменные войска постепенно утрачивали боеспособность, снижался уровень их жизни, среди знаменных чиновников наблюдалась коррупция. К подобному положению, с одной стороны, привела политика наделения маньчжуров привилегиями при получении и пользовании земельными наделами, при распределении должностей, а также значительный размер гарантированного довольствия; с другой стороны, – хотя участие знаменных войск в подавлении тайпинского восстания сократило ряды знаменных, но, даже несмотря на это, опустевшая государственная казна не могла обеспечить привычного уровня жизни знаменных.

Ситуация в Маньчжурии усугублялась нарастающими противоречиями в управлении регионом. Спорные вопросы между гражданским и знаменным населением решались в основном в управлении цзянцзюней, где, по свидетельству архивных документов, чиновники «... лишь упражнялись в стрельбе и не только не знали своей работы, но и не владели китайскими иероглифами... произвольно выносили решения»⁴. Полномочия цзянцзюня и фуиня в Мукдене не были строго разграничены, что вызывало частые столкновения между чиновниками и взаимное нежелание искать компромисс.

Важнейшим фактором изменения международной ситуации на Северо-Востоке Китая стало решение вопроса о территориальном разграничении между Россией и Китаем. Айгунский договор (1858 г.) и дополнивший его Пекинский договор (1860 г.) четко определили проходные российско-китайской границы на восточном участке. Определенность границы обусловила необходимость освоения Цинской империей пограничных районов и выполнения ею мер по охране границы.

В этой обстановке пекинские власти предприняли попытку усилить контроль над Северо-Востоком посредством приведения в порядок местного управления. В начале 1875 г. после доклада цензора трон направил в Мукден генерал-губернатора Сычжуня Чун Ши и сотрудника Государственной канцелярии Ци Юаня. Им было поручено на месте решить проблемы, о которых докладывал цензор. Вскоре Мукденский цзянцзюнь был отправлен в отставку по болезни, а Чун Ши назначен исполнять его обязанности. Назначая Чун Ши, правительство отмечало, что в Мукдене необходимо решить основные задачи – изыскать средства для подготовки войск нового типа (*лянцзюнь*) и привести в порядок местное управление⁵. В сле-

дующем указе, адресованном Чун Ши, говорилось, что обязанности по управлению Мукденом расплывлены между администраторами, разногласия, постоянно возникающие между цзянцзюнем и фуинем, приводят к появлению непоследовательных распоряжений и противоречий в управлении⁶. Чун Ши предлагалось ознакомиться с ситуацией и внести предложения, которые позволили бы выйти из создавшегося положения.

В 1875 г. по прибытии из Пекина к новому месту службы Чун Ши приступил к выполнению правительственных указов. Для восстановления спокойствия на подведомственной территории новый цзянцзюнь решительно использовал военную силу. При этом восстания подавлялись не только с помощью войск, расположенных в Мукдене, но и посредством обученных по европейскому образцу бэйянских войск. Сразу после вступления в должность Чун Ши обратился за военной помощью к бэйянскому министру Ли Хунчжану. Руководствуясь императорским указом, предписывающим оказывать содействие в наведении порядка на Северо-Востоке, Ли Хунчжан отрядил в распоряжение Чун Ши полторы тысячи солдат и боевой корабль, с помощью которых было подавлено восстание в Дадунгоу, проходившее с 1874 г.⁷

Другим средством наведения порядка Чун Ши избрал жесткую кадровую политику, с помощью которой намеревался устранить злоупотребления в местной администрации. Должностные преступления среди чиновников были распространены главным образом в Мукдене – наиболее заселенном и экономически развитом районе. Коррупционная практика являлась традиционным явлением для всего Китая. В Маньчжурии ее развитию способствовали удаленность от центра и более привилегированное, чем в остальных регионах, положение маньчжуров. Маньчжуры занимали все основные посты местной администрации и имели возможность использовать служебное положение для решения личных вопросов.

К моменту назначения Чун Ши штаты в Мукдене были переполнены, чиновники создавали группировки для решения своих интересов, грабили население, сотрудничали с бандитами, выносили предвзятые судебные решения. Чун Ши докладывал в Пекин, что «в Мукдене общепринята практика подкупа фуиня и других чиновников»⁸. Ознакомившись с ситуацией, Чун Ши предложил начать наведение порядка в Мукдене с кадровой чистки⁹. Сразу после доклада Чун Ши был отстранен за злоупотребления Чжи Хэ, совмещавший должности шилана Министерства финансов и фэнтяньского фуиня. По той же причине лишился поста гиринский цзянцзюнь Му Тушань.

Однако для усиления административного контроля над Маньчжурией одного военного давления и кадровых перестановок было недостаточно. Принципиальной проблемой являлось сосуществование знаменной и гражданской властей, имевших совпадающие полномочия. Без решения этого вопроса невозможно было достичь долгосрочной стабильности в регионе. В 1875 г. был издан императорский указ, в котором признавался факт наличия противоречий между цзянцзюнем и фуинем и отмечалось, что на протяжении длительного времени эти противоречия приводили местные власти к несогласованности действий и конфликтам. Чун Ши получил указание разработать проект преобразований, которые позволили бы решить указанную проблему.

Уже в августе 1875 г., меньше чем через полгода работы в Мукдене, Чун Ши представил двору свой проект реформирования системы управления Мукдена – «Правила преобразования администрации Мукдена»¹⁰. В соответствии с поставленной правительством задачей в качестве основной проблемы управления Мукдена Чун Ши рассматривал отсутствие единства действий знаменных и гражданских властей. Он считал необходимым подвести систему управления Мукденом под общекитайский образец с сохранением некоторых особенностей, которые

обеспечивали бы Мукдену особый статус «родины правящей династии».

Прежде всего проект предусматривал усиление власти цзянцзюня. Мукденский цзянцзюнь должен был возглавить мукденское военное ведомство и ведомство наказаний, выполнять функции фэнтяньского фуиня и получить ту же степень, что и генерал-губернаторы (*цзунду*) провинций собственно Китая. Согласно проекту цзянцзюнь также получал право распоряжаться правительственной печатью и казной, т.е. право контролировать ведомство финансов. Таким образом, проектом предусматривалось, что цзянцзюнь будет осуществлять высшие административные, финансовые и военные полномочия, что делало его похожим на генерал-губернатора провинций собственно Китая.

Далее проект касался системы вынесения судебных решений. Традиционно документы о конфликтах между знаменным и гражданским населением подавались в ведомство финансов или ведомство наказаний. Фэнтяньский фуинь не имел права вынесения судебных решений самостоятельно. При таком положении дела передавались из одного ведомства в другое, вынесение решений затягивалось, недобросовестные чиновники часто вымогали взятки у участников тяжб. Чун Ши предлагал присвоить должности фуиня степень, соответствующую губернатору (*сюньфу*) провинций Внутреннего Китая, и сосредоточить его в руках решение всех судебных дел, независимо от того, участвуют в процессе знаменные или гражданские лица.

В проекте преобразования Чун Ши также предложил четко определить компетенцию мукденских ведомств. Функции ведомств не были однозначно определены, и со временем их полномочия стали пересекаться с полномочиями цзянцзюня. Чун Ши решил ограничить компетенцию ведомства финансов только бюджетными вопросами Мукдена, Гирина и Хэйлуцзяна. Ведомствам церемоний и общественных работ предлагалось поручить заниматься лишь вопросами, связанными с императорскими могилами, и не вмешиваться в другие дела. Военное ведомство и ведомство наказаний должны были решать вопросы строго в пределах своей компетенции. Таким образом, согласно проекту функции мукденских ведомств были прояснены, этим учреждениям запрещалось выходить за пределы своих полномочий.

В сфере управления гражданским населением на местном уровне Чун Ши также решил провести некоторые преобразования, которые приблизили бы структуру местной администрации к администрации провинций собственно Китая. В частности, предполагалось вместо двухступенчатой структуры область – уезд (*фусянь*) создать более сложную структуру округ – область – уезд (*даофусянь*).

Для разрешения проблемы конфликта между знаменной и гражданской властью на местах автор проекта предложил передать в ведение местных гражданских чиновников всех дел знаменного и гражданского населения, а местным знаменным чиновникам оставить только вопросы распоряжения землями знаменных и поимку преступников, полностью исключив их вмешательство в другие дела.

Еще одной серьезной проблемой в управлении Мукденом было взяточничество. Чун Ши изучил данную проблему и пришел к выводу, что основная причина не в алчности, а в бедности чиновников. Он видел действенное решение вопроса в денежных выплатах чиновникам. Принимая во внимание, что цзянцзюню присваивалась степень цзунду, Чун Ши предложил выплачивать ему 18 тысяч, фуиню, учитывая степень сюньфу, – 12 тысяч ляннов. По мнению Чун Ши, только такой мерой можно было уничтожить взяточничество и повысить эффективность деятельности чиновников. В качестве меры по борьбе с недобросовестной работой автор проекта предложил ввести штрафы.

Отношения между гражданским и знаменным населением в Маньчжурии носили напряженный характер. Поэтому Чун Ши еще до подачи «Правил» предложил двору отменить практику разделения должностей на «маньчжурские» и «китайские». Предложение прозвучало на фоне общего роста антиманьчжурской пропаганды по стране. Двор не спешил уступать, но Чун Ши продолжал настаивать на своей точке зрения, утверждая, что достойных чиновников нужно искать и среди китайцев, и среди маньчжуров¹¹. Реализация этой меры позволила бы сгладить китайско-маньчжурские осложнения. После нескольких отказов цинский двор одновременно с утверждением «Правил» одобрил и это предложение. Пекинские власти разрешили назначать на должности самых низших уровней управления в Мукдене китайских чиновников и присваивать им соответствующие степени.

Проект реформ, предложенный Чун Ши, получил высочайшее одобрение в ноябре 1875 г., после рассмотрения его в Госсовете и в ведомствах. Таким образом, в Мукдене был сделан первый шаг к введению в Маньчжурию провинциального управления.

Вслед за Чун Ши в ноябре 1878 г. гиринский цзянцзюнь Мин Ань также выступил с предложением о реформировании управления Гирина и введении традиционных китайских административных единиц – областей и уездов (*фусянь*)¹². В докладе цзянцзюнь сообщал, что маньчжурские чиновники постоянно заняты лишь военными тренировками, они совершенно не имеют опыта административного управления и зачастую не знают китайского языка¹³. Цзянцзюнь отмечал, что он сосредоточил основное внимание на военных делах и в меньшей степени занимался гражданскими вопросами. Между тем приток населения из собственно Китая постоянно возрастал, поэтому требовалось срочное назначение в Гирин гражданских чиновников, введение в наиболее заселенных районах новых административных единиц и повышение статуса существующих, одним словом, – реформа управления по примеру Мукдена. По мнению цзянцзюня, повышение статуса населенных пунктов Гирин и Чанчунь должно было сделать местное управление более эффективным. Следуя опыту Чун Ши, Мин Ань предложил оставить в ведении знаменных чиновников только военные вопросы и преступность, полностью отстранив их от гражданского управления. Такие вопросы как сбор налогов, судебные дела было предложено отдать в ведение гражданских чиновников. Предложенные Мин Анем меры начали реализовываться в ограниченном масштабе только с 1882 г. В частности, был изменен уровень некоторых административных единиц с гражданским населением.

По мнению китайских историков, причиной достаточного пассивного отношения центральных властей к идее преобразований послужила ограниченность в финансах. Заселение Хэйлуцзяна проходило в рассматриваемое время сравнительно медленными темпами, поэтому вопрос о реформировании системы управления здесь стал актуален только в начале XX в.

Преобразования, проводившиеся с начала последней четверти XIX в. в течение нескольких лет в основном в Мукдене и частично в Гирине, стали ответом цинского двора на усиливающуюся колонизацию Маньчжурии и были направлены на адаптацию административной системы региона к новым условиям. Не менее важной причиной изменения политики Пекина в отношении Маньчжурии было формирование новой международной ситуации в регионе, обусловленной заключением Айгуньского и Пекинского договоров.

Главным результатом реформ стало усиление власти мукденского цзянцзюня и фэнтяньского фуиня за счет перераспределения власти между ними и мукденскими ведомствами. За Маньчжурией был сохранен статус «зоны особых интересов династии». Основные административ-

ные должности по-прежнему могли занимать только маньчжуры. На данном этапе цинские власти не устранили основную проблему административной системы Маньчжурии – постоянный рост китайского населения не был обеспечен самостоятельной администрацией для его управления.

¹ Цзиньдай Дунбэй ши (Новая история Северо-Востока)/под ред. Ван Куйси, У Вэньсянь. – Харбин, 1984. – С. 101.

² Чжунго Дунбэй ши (История Северо-Востока Китая) / под ред. Тун Тун. – Т. 5 – Чанчунь, 1998. – С. 80.

³ Дэцзун шилу. – Т. 3 (Цит. по: Чжунго Дунбэй ши (История Северо-Востока Китая) / под ред. Тун Тун. – Т. 5 – Чанчунь, 1998. – С. 80).

⁴ Цит. по: Дяо Шужэнь. Лунь циндай дунцзян дицю синчжэн тичжи цзи ци бьяньхуа (Об административной системе района восточной

границы в период династии Цинь) // Дунцзян яньцзю луньцзи (Сборник статей по изучению восточной границы)/под ред. Ли Шутянь. – Чанчунь, 1993. – С. 83.

⁵ Дэцзун шилу. – Т. 5 (Цит. по: Дунбэй тунши (История Северо-Востока) / под ред. Ли Чжитин. – Чжэнчжоу, 2003. – С. 608).

⁶ Гуансюйчао Дунхуалу (Записки у ворот Дунхуа. Правление Гуансюя) / под ред. Чжу Шоупэн. – Пекин, 1958. – С. 112.

⁷ Ли Хунчжан, Чжан Бэньчжэн. Дунбэй дашицзи. Т. 1. – Чанчунь, 1987. – С. 157.

⁸ Доклады Чун Ши (Цит. по: Чжунго Дунбэй ши. Т. 5. – Чанчунь, 1998. – С. 81).

⁹ Там же.

¹⁰ Гуансюйчао Дунхуалу (Записки у ворот Дунхуа. Правление Гуансюя) / под ред. Чжу Шоупэн. – Пекин, 1958. – С. 112.

¹¹ Там же. – С. 146.

¹² Там же. – С. 645.

¹³ Там же.

Я.В. Лясковская

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНЦЗЯН КНР В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ С ДАЛЬНИМ ВОСТОКОМ РФ В КОНЦЕ XX в. (по китайским печатным изданиям)

Modernization of Heilongjiang provinces agriculture lead to developing China's North east rural economics. Before reforms eilongjiang rural economics was known as undeveloped field. After expansion of international contacts with Russian Far East, arose a lot of agricultural enterprises, which made this field of economy advanced.

Большая часть китайской провинции Хэйлуцзян КНР (黑龙江省, *Heilongjiangsheng*) расположена на Сунхуацзян-Нэньцзянской равнине и Синьцзянской низменности. Эти территории составляют одну из трех всемирно известных черноземных полос, по качеству чернозема их можно сравнить с землями Канады и Украины. До 50-60-х гг. XX в. сельское хозяйство здесь не имело широкой популярности, провинцию называли «Северная пустыня» (北大荒, *bei dahuang*). Однако со временем жители Хэйлуцзяна смогли достичь такого результата, что провинция получила новое название – «Северная житница» (北大仓, *bei dacang*)¹. В конце XX в. наблюдались рост производства сельскохозяйственной продукции и развитие сельхозпредприятий провинции, что было обусловлено, в частности, расширением и укреплением связей с российским Дальним Востоком.

Модернизация сельского хозяйства явилась важнейшей составляющей стратегической линии китайского руководства на переустройство общества после образования КНР в 1949 г. Сейчас ее можно охарактеризовать как процесс перехода от традиционного типа развития аграрного сектора к современному, от натурального, полунатурального хозяйства – к крупному товарному, от решения проблемы минимальных потребностей («проблемы питания и одежды») – к сяокан (小康, *xiaokang*), обществу «скромного достатка».

Основы модернизации аграрного сектора были заложены в первой пятилетке (1953-1957 гг.). После освобождения Северо-Востока Китая от японских войск эти территории стали первыми, на которых начали проводить реформирование сельского хозяйства. В соответствии с генеральной линией КПК в переходный период, законодательно закрепленной в Конституции КНР (1954 г.), предполагалось постепенно осуществить социалистическую индустриализацию страны и провести социалистические преобразования в сельском хозяйстве.

Модернизация изначально рассматривалась как многогранный процесс, включающий как перестройку социально-экономической структуры деревни и изменения надстроечного порядка, так и создание новой материально-технической базы.

Планы технической реконструкции вследствие слабости индустриальной базы страны, почти полного отсутствия сельскохозяйственного машиностроения, производства минеральных удобрений, недостаточного финансирования были рассчитаны на весьма долгую перспективу. Преобразование же хозяйственной структуры деревни осуществлялось в сжатые сроки: к концу 1956 г. преобладающей формой стали производственные кооперативы высшего типа, что знаменовало этап формального обобществления сельского хозяйства. При всей неоднозначности оценок итогов кооперирования в китайской деревне нельзя не отметить его положительную роль в повышении производительности труда, в аккумуляции чрезвычайно ограниченных материальных и финансовых ресурсов, необходимых как для развития сельского хозяйства, так и для индустриализации страны.

Постепенно была проведена большая работа по созданию сельскохозяйственной базы Северо-Восточного региона. При этом частично использовался опыт Советского Союза. Созданные в этот период сяны (乡, *xiang*) объединяли несколько деревень в союзы и по своим функциям были весьма похожи на советские колхозы и совхозы. Проводилась активная работа по строительству каналов, ирригационных систем, а также велись посадки искусственных насаждений леса с целью предотвращения на этих территориях засухи.

Основное развитие сельское хозяйство получило после реформ, начатых Дэн Сяопином. В 80-х гг. XX в. реформа сельского хозяйства в Китае стала катализатором полномасштабных экономических реформ в стране. Суть изменений в агропромышленном комплексе КНР, проводимых с 1979 г., сводилась к переходу от коммун к мелкогрупповому, семейному подряду. Семейный подряд предусматривал закрепление за крестьянским двором участка земли, размер которого зависел от численности семьи и составлял в среднем около 1 га. Семьям и бригадам стали продавать (с использованием расщочки и кредита) орудия труда и технику. Часть продукции реализовалось государству по твердым ценам, излишки – на рынке, повышая материальную заинтересованность крестьян. Земельные участки оставались в руках государства, которое сдавало их в аренду на 15 и более лет. За определенную компенсацию (товарами, услугами) была разрешена передача земли хозяйствам, специализировавшимся на растениеводстве. Это создало условия рациональной концентрации производства. Продажа земли была запрещена. В частную собственность крестьян перешла большая часть сельхозтехники, главным образом мини-тракторов.